

Хань Сюнь был вполне доволен. Да, это было точное описание, он не стал отшучиваться в ответ Старейшине Вэню.

Режиссёр и сценарист не возражали против возраста актрис, однако они слишком упрощённо подошли к вопросу кастинга.

Новые актрисы, ветераны кино, полупрофессионалы — все, кто пришёл на пробы, Хань Сюнь и Вэнь Хэшань внимательно рассматривали, потратив три дня, чтобы всё просмотреть.

Актрисы до 30 лет не справлялись с ролью, но и актрисы старше 30 лет оказались не такими хорошими, как они ожидали.

В конце концов, это была городская романтическая комедия, и действительно талантливые актрисы не стали бы опускаться до такого, просто из-за личной симпатии.

Хань Сюнь смотрел на список актрис, заполнивший несколько страниц. Рядом с именами тех, кто был неплох, он сделал короткие пометки.

Недостаточно элитарности, выражение страдания не дотягивает, неправильное понимание сценария.

Даже эти несколько слов позволяли ему чётко вспомнить сцены проб актрис. Хотя они были неплохи, но имели недостатки.

Короче говоря, не то чтобы они не подходили, но не были оптимальным выбором.

У Вэнь Хэшаня было то же самое. Он сделал пометки рядом с именами актрис, которые почти совпадали с выбором Хань Сюня.

— Что думаешь, Сяо Хань?

— ...Я не хочу идти на компромиссы, — Хань Сюнь относился к выбору актёров с тем же вниманием, что и к самому сценарию.

Без хороших актёров даже отличный сценарий заставит зрителей чувствовать себя не в своей тарелке, желая, чтобы фильм поскорее закончился.

Вэнь Хэшань кивнул, задумчиво сказав:

— Я тоже не хочу просто выбрать кого-то и начать съёмки.

Однако он тем более не мог отказаться от съёмок этого фильма, оставив его пылиться в столе в ожидании рождения актёра.

Вэнь Хэшань погладил бороду, глубоко задумавшись, и наконец нашёл подходящую кандидатуру.

Он сказал:

— Я спрошу у своей подруги, не хочет ли она сняться. Раньше она играла немую девушку, потерявшую мать, и получила награду за игру исключительно благодаря языку тела и мимике.

Друзья Вэнь Хэшаня были от 12 до 80 лет.

Раз уж он предложил это, Хань Сюнь, естественно, доверял его вкусу.

Кроме того, если она смогла получить награду за роль немой девушки, даже если это была только награда за лучший дебют, её актёрская игра должна быть выдающейся.

Когда Вэнь Хэшань сказал, что она согласилась и приедет на пробы через два дня, Хань Сюнь был просто рад.

В день проб они решили организовать отдельную сессию для этой подруги, заодно посмотрев на других кандидатов.

Хань Сюнь и Вэнь Хэшань спокойно смотрели выступления, но фотографы, ожидавшие снаружи, внезапно заволновались.

Кого они увидели?

Почему она здесь?!

Они хотели запечатлеть звёзд, пришедших на кастинг «Я не хочу работать», но в объективе появилась фигура, которую никто не ожидал увидеть на пробах.

Она была одета в строгий белый костюм, подчёркивающий её стройную фигуру, тонкие высокие каблуки надменно стучали по полу, выделяя её холодную и элегантную ауру. Длинные волосы были аккуратно уложены, а несколько ярких и дорогих аксессуаров делали её невероятно красивой, но недоступной.

Её внешность всегда была идеальной, но это не было похоже на стандартные большие глаза, высокий нос и острый подбородок интернет-красавиц. Это была уникальная, совершенная китайская красавица.

Чёткие черты лица, глубокий взгляд, но с необъяснимой нежностью, даже иностранец, считающий себя слепым, мог бы сразу её узнать.

Фотографы сходили с ума, смело подбегая к ней, чтобы сделать чёткий снимок в анфас.

Она, привыкшая к вспышкам, спокойно остановилась и встала, подарив фотографам мягкую улыбку, от которой те ахнули от восторга.

— Она так красива, так красива!

Она слышала слишком много комплиментов, поэтому это уже стало для неё обыденностью. Она кокетливо наклонила голову и сказала:

— Извините, я спешу на пробы, давайте сфотографируемся в следующий раз.

Фотографы были в шоке.

— Цяо, Кинокоролева... тоже на пробы?!

Здесь же только «Я не хочу работать»!

Хань Сюнь уже начинал впадать в депрессию от того, как актрисы мучились с контрастными сценами. Ему это совсем не казалось смешным.

— Следующая... — Хань Сюнь взглянул на список.

— Подожди, Сяо Цяо пришла, — с улыбкой прервал его Вэнь Хэшань, указывая на дверь. — Быстро, пусть моя подруга пройдёт вне очереди, пробы приоритетны.

— Кто это? — спросил помощник. — Я позову её.

— Не нужно звать. Просто открой дверь, самая красивая — это она!

Самая красивая?

Помощник сомневался, ведь у каждого свои предпочтения, и если он приведёт не ту актрису, это будет неловко.

С тревогой он открыл дверь.

Однако актрисы, ожидавшие за дверью, все окружили высокую женщину в белом костюме, прося автографы!

Эта аура, эта фигура, эта внешность.

В мире шоу-бизнеса её знали все.

— Цяо, Кинокоролева!

— Да, — с улыбкой ответила Цяо Цзеси, возвращая ручку и блокнот младшей коллеге. — Я сначала на пробы, потом продолжим.

Сказав это, она грациозно вошла в зал для проб, и когда дверь закрылась, актрисы, ожидавшие своей очереди, почувствовали, что свет стал тусклее.

Хань Сюнь узнал её, как только увидел, что её окружили.

Цяо Цзеси — Кинокоролева международного кинофестиваля в Вейлине, Кинокоролева премии «Генис», Кинокоролева премии «Золотой журавль», Кинокоролева премии «Хуаин», Кинокоролева премии «Лилия»!

Она могла сниматься в любых фильмах, опираясь на свой список наград, ей даже не нужно было проходить пробы!

И ей 34 года! Она на пике своей карьеры, с бесконечными предложениями из Китая и зарубежья, её невозможно просто так пригласить!

— Старейшина Вэнь, вы действительно хотите, чтобы она прошла пробы? — Хань Сюнь, обычно спокойный, занервничал.

Вэнь Хэшань ответил:

— Сяо Цяо красивая, и она может быть жестока к себе. Когда она играла немую девушку, она ела грязь, чтобы играть реалистично. Нет роли, которую она не смогла бы сыграть, она точно справится с Ань И.

Раньше, когда Вэнь Хэшань говорил о немой девушке, Хань Сюнь не осознавал.

Увидев Цяо Цзеси, он вдруг вспомнил, что немой девушкой была героиня фильма «Рождённая четвёртой».

Отец героини хотел сына, и ещё до рождения девочки её прозвали «Четвёртой» и дали имя «Фан Шэн Сы», надеясь, что она будет мальчиком.

Однако она родилась девочкой, да ещё и немой. Никого не волновало, как её зовут, её просто называли «маленькая немая», «грязная немая».

Как жертва пережитков старого общества, даже после смерти её имя «Фан Шэн Сы» не было внесено в старую, потрёпанную родословную книгу.

В то время... Цяо Цзеси было всего шестнадцать, её глаза были чистыми, и она показала жизнь ребёнка, который столкнулся с жизненными трудностями и стал бесчувственным.

И за это она получила премию «Золотой журавль» как Кинокоролева, став самой молодой и бесспорной Кинокоролевой в истории премии.

И такая актриса должна играть Ань И? Это так же жалко, как если бы Вэнь Хэшань снимал попкорн-фильм.

Хань Сюнь с сожалением сказал:

— Старейшина Вэнь, разве не будет слишком обидно, если Кинокоролева сыграет Ань И?

— Не будет, — с горящими глазами ответил Вэнь Хэшань. — Я просто отправил сообщение друзьям с мольбой прислать звезду, а она прочитала сценарий и пришла, сказав, что ей очень нравится эта роль.

Хань Сюнь...

Хань Сюнь чувствовал, что не успевает за временем. Как городская романтическая комедия с гендерной подменой и шутками может привлечь такого мастера, как Вэнь Хэшань, и международную Кинокоролеву?

Что за магия здесь скрыта, о которой он не знает!

Раз уж Кинокоролеве понравилось, Хань Сюнь не стал сожалеть за неё.

После короткого приветствия Вэнь Хэшань дал команду начать пробу, не оказывая Цяо Цзеси никаких особых привилегий.

Хань Сюнь ожидал, что богиня сыграет социального элита, а затем холодно сдержит слёзы, трогая его сердце своей нежной красотой.

Однако он ошибся.

Даже знаменитая Кинокоролева, в своих изысканных туфлях, без колебаний падала на колени, обнимала ногу и рыдала на весь дом, умоляя о пощаде, ни капли не стесняясь. Главное было то, что глаза следовали за эмоциями, всё получалось легко.

Она была Цэнь Цзяхао в облике Ань И, для которого ничего не значило собственное достоинство, кроме его тела, и эту ногу нужно было обнять.

И она обняла её, рыдая на весь дом, с грубым голосом, который совсем не был женским.

Сцена была настолько ужасной, что Хань Сюнь рассмеялся.

Да, это именно тот эффект, которого он добивался с самого начала. Даже в женском облике Цэнь Цзяхао зрители без всякого сочувствия поймут: это именно тот никчёмный трус! Ха-ха-ха!

Вэнь Хэшань смеялся с удовольствием, с гордостью спросив:

— Сяо Хань, как тебе этот истошный вой Сяо Цяо?

— Хорошо, отлично!

Получилось.

<http://bllate.org/book/16443/1491096>